

Стремительное отступление Орочимару привело Коноху в смятение, и никто не смог остановить его в хаосе. Несмотря на потерю рук, Орочимару оставался грозным противником.

Коноха быстро пришла в себя, как только Орочимару отступил.

В зале заседаний находились Орочимару и погибший Третий Хокаге.

Третий Хокаге: - Орочимару, почему ты напал на Коноху?

Орочимару: - Чтобы доказать свою правоту.

Цунаде: - Орочимару, ты с ума сошел! Это же Сарутоби-сенсей, которого ты убил!

Джирайя: - Орочимару, я никогда не думал, что ты убьешь Сарутоби-сенсея. Он не должен был отпускать тебя. Он должен был уничтожить тебя.

Орочимару: - На самом деле я не собирался убивать Сарутоби-сенсея. Я просто хотел защититься. Он заставил меня использовать Суммирование: Реинкарнация нечистого мира, чтобы заблокировать его. У меня не было другого выбора, кроме как атаковать его. С его навыками он мог бы уклониться, но он настаивал на завершении печати. Кроме того, я тоже заплатил свою цену: мои руки были запечатаны шинигами.

Четвертый Райкаге: - Я прямолинеен, Третий Хокаге. Это тоже талант. Почему вы пожертвовали своей жизнью, чтобы запечатать руки Орочимару?

Третий Хокаге: - Я хотел запечатать душу Орочимару, но моя сила истощилась, и я смог запечатать его руки только со временем.

Орочимару: - Жаль, Сарутоби-сенсей. Вы постарели. Если бы это случилось на несколько лет раньше, я бы, возможно, проиграл.

Четвертый Райкаге: - Третий Хокаге, вы пожертвовали собой, чтобы запечатать руки Орочимару. Цена была слишком высока, а пользы слишком мало. Это не похоже на то, как Четвертый Хокаге использовал Печать Поглощения Мертвых Демонов, чтобы запечатать Девятихвостого во время восстания Девятихвостого в Конохе.

- Почему вы позволили молодому и перспективному Четвертому Хокаге наложить Печать Поглощающего Мертвого Демона? Если бы вы запечатали Девятихвостого, сила Четвертого Хокаге уже превзошла бы вашу, и Орочимару не посмел бы вторгнуться в Коноху.

Третий Хокаге: - Четвертый Райкаге, на что вы намекаете? Я отдал свою жизнь за Коноху. Ты сомневаешься в моих мотивах?

Четвертый Райкаге: - Я не обвиняю тебя. Ты сказал, что на фоне силы Конохи Девятихвостый был ничтожен.

- Почему ты заставил Четвертого Хокаге пожертвовать собой? Восьмихвостые из Деревни Облачных Шиноби много раз сбежали из плена, и каждый раз их успешно запечатывали без всяких жертв. Более того, вы позволили молодым взять на себя это бремя, а сами остались в безопасности. Вы утверждаете, что у вас не было скрытых мотивов? После падения Четвертого Хокаге судьба Наруто приняла трагический оборот: он даже не знал, кто его отец. Если бы не эта живая комната из Золотого списка, Наруто мог бы так и не узнать, кто он такой.

Четвертый Райкаге заметно разволновался, радуясь раздору в Конохе.

Четвертый Хокаге: - Лорд Третий Хокаге, я верю в ваш характер.

Намикадзе Минато размышлял над ситуацией, а Наруто наблюдал за ним.

Самым проблемным из них был Третий Хокаге. Он пожертвовал собой ради Конохи, но его критиковали даже в смерти.

Теруми Мей: - Давайте сосредоточимся на списке оружия. Объявлено пятьдесят видов оружия.

Орочимару: - Мой меч Кусанаги определенно должен попасть в список. Его еще не показали, но он должен занять довольно высокое место. Может быть, в этот раз я смогу получить сокровище из золотого списка, чтобы вылечить свою раненую руку.

Учиха Мадара: - Меч Кусанаги - действительно грозное оружие. Думаю, он войдет в двадцатку лучших.

Третий Цучикаге: - Этот список оружия должен открыть множество мощных инструментов ниндзя.

Орочимару: - Меня особенно интересует Меч Тоцука. Я безуспешно искал его в течение многих лет. В этот раз список оружия, возможно, наконец-то откроет его местонахождение.

Вскоре список достиг сорокового места.

40-е место в списке оружия: Сломанный клинок Белого Клыка, пользователь: Какаши.

Услышав это объявление, Хатаке Сакумо из Конохи обратился к Какаши с вопросом.

Хатаке Сакумо: - @Какаши, сын мой, это ты сломал клинок Белого Клыка, который я тебе оставил?

Какаши: - Отец, он сломался во время крупной битвы, и я никогда не говорил тебе об этом.

Хатаке Сакумо: Если он сломался, значит, сломался. Пока ты жив, это главное. К тому же, даже если он сломан, клинок Белого Клыка все равно должен занимать довольно высокое место.

Какаши кивнул, прекрасно понимая огромную ценность целого клинка Белого Клыка. Даже сломанный, он сохранил свою силу. Однако он не решился использовать его дальше, опасаясь, что он может разлететься на куски и тем самым опозорить отца.

Третий Хокаге: К сожалению, Хатаке Сакумо, Белый Клык, был сломан Какаши.

Четвертый Райкаге: Третий Хокаге, вы несете большую ответственность за смерть Хатаке Сакумо. Приоритет вашей миссии заставил его пожертвовать собой ради спасения других. В Конохе его презирали, что привело к трагическому самоубийству. Услышав это, я не смог удержаться от смеха. Белый Клык Конохи был не слабее тебя, верно? Сколько всего Конох? Это всего лишь миссия. Разве может она сравниться с Белым Клыком Конохи?

Теруми Мей: - История Белого Клыка Конохи поистине абсурдна. Почти супервоин уровня Каге был доведен до самоубийства. Среди пяти великих деревень ниндзя только Коноха могла иметь такую нелепую историю.

Сендзу Хаширама: - Что? Воин почти суперкаге-уровня был доведен до самоубийства? Обезьяна, как ты управляешь Конохой?

Сендзу Тобирама: - Белый Клык был действительно большой потерей. У него был огромный потенциал, и я изначально возлагал на него большие надежды. Однако мы не можем винить Сарутоби. В те времена страны часто конфликтовали, и миссия имела первостепенное значение. Это свидетельство бурной эпохи, в которой мы жили.

Учиха Мадара: - В ту эпоху любой, кто осмелился бы оскорбить меня, встретил бы свой конец. Группа слабаков осмелилась бросить вызов сильному?

По мере того как шло время, появлялось все больше оружия.

30-е место в списке оружия: Адамантиновый посох, пользователь: Сарутоби Хирузен.

Орочимару: - Разве адамантиновый посох изначально не был трансформацией Короля Обезьян? Можно ли считать его оружием?

Сендзу Хаширама: - Потрясающе. А живые существа тоже могут считаться оружием?

Какаши: - Превращение Короля Обезьян в Адамантиновый Посох делает его оружием. В этом нет никаких сомнений.

Теруми Мей: - Третий Хокаге только что скончался, и Адамантиновый посох ему больше не принадлежит. Тем не менее, он по-прежнему числится в списке оружия. Похоже, пока это бесхозное оружие, оно приписывается предыдущему владельцу. Пока новый владелец не заявит о нем, он будет числиться за прежним владельцем.

Третий Хокаге: - Я пал, но на этот раз я обрел сокровище, которое может принести пользу Конохе. Это мой последний вклад в развитие деревни.

Цунаде: - Учитель Сарутоби, вы всегда были слишком добры.

Вскоре появилось двадцать девятое оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/99459/3620733>